

На правах рукописи

Шевский Дмитрий Сергеевич

**СТРУКТУРНЫЕ ПРИЧИНЫ РАСКОЛА ЭЛИТ
В ПРОЦЕССАХ ДЕЗИНТЕГРАЦИИ ГОСУДАРСТВ**

Научная специальность

5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Москва – 2026

Диссертация выполнена на кафедре сравнительной и прикладной политологии факультета политологии Института международных отношений и политических наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ»).

Научный
руководитель: **Борисов Николай Александрович,**
доктор политических наук, доцент,
декан факультета политологии Института
международных отношений и политических наук
федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный гуманитарный университет»

Официальные
оппоненты: **Большаков Андрей Георгиевич,**
доктор политических наук, доцент,
заведующий кафедрой международных отношений, мировой
политики и дипломатии Высшей школы международных
отношений и мировой истории Института международных
отношений, истории и востоковедения Федерального
государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Казанский
(Приволжский) федеральный университет»

Семченков Андрей Сергеевич,
доктор политических наук, доцент,
профессор кафедры «История» Академии базовой
подготовки Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский университет транспорта»

Ведущая
организация: Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования «Балтийский
федеральный университет имени Иммануила Канта» (г.
Калининград)

Защита состоится 18 сентября 2026 года в ____ часов ____ минут на заседании диссертационного совета 24.2.366.08, созданного на базе ФГАОУ ВО «РГГУ» по адресу: 125047, г. Москва, Миусская пл., д. 6, стр.6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГАОУ ВО «РГГУ» по адресу: г. Москва, Миусская площадь, д. 6, стр. 6, а также на сайте ФГАОУ ВО «РГГУ» по адресу: <https://www.rsuh.ru/dissocvet/24-2-366-08-po-politicheskim-naukam/shevskiy-dmitriy-sergeevich.php>

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор политических наук

Николай Владимирович Гришин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Политическая дестабилизация является значимым явлением политической реальности как для конкретного государства, переживающего ее, так и для всего международного сообщества. Одним из пиковых, высших моментов политической дестабилизации является дезинтеграция государства¹, которая происходит при прекращении функционирования базовых принципов, обеспечивающих стабильное воспроизводство системы, сочетающееся с потерей контроля над определенной территорией. Для самого государства это может означать риски возникновения гражданской войны, всплеск преступности и другие формы гуманитарной катастрофы, а для международного сообщества – риск увеличения актов международного терроризма, уровня нарко- и работорговли, а также рост числа беженцев. Потому изучение закономерностей дезинтеграции государств является важной темой в политической науке.

Еще одним аспектом значимости темы является ее теоретическая актуальность: дезинтеграция государства, как предельный случай, обнажает базовые структуры, обеспечивающие воспроизводство государственной социально-политической системы, а потому изучение таких кризисов помогает пролить свет на то, как функционируют политические системы.

Несмотря на то, что ученые активно изучают условия, причины и факторы, приводящие к серьезной дестабилизации государств, свести их к общему знаменателю практически невозможно. Так, например, индекс, специально разрабатываемый с целью прогнозирования политической дестабилизации, – Fragile States Index² – размещает Украину в 2013 г. на 117 месте с общей оценкой индекса хрупкости 65,9 (чем ниже показатель, тем устойчивее государство), а Россию в том же году на 80 месте с индексом 77,1

¹ Ввиду принципиальной сложности этого явления более точное определение и формулировка признаков были осуществлены в первой главе диссертации.

² Global Data 2020 // Fragile States Index. – URL: <https://fragilestatesindex.org/data/> (дата обращения: 16.06.2026).

(несмотря на то, что в 2014 г. именно Украина пережила дезинтеграцию). Предикативные модели³ также не смогли спрогнозировать украинский кризис 2014 г. Когда стало очевидно, что события в Украине невозможно было спрогнозировать в рамках существовавших моделей, появились объяснения *ad hoc*: Украина, как, например, Венесуэла и Таиланд (столкнувшиеся также в 2014 г. с политической дестабилизацией), имели общими условиями своей дестабилизации: среднемировой подушевой доход, частично свободный политический режим и достаточно высокий уровень восприятия коррупции⁴. Несмотря на то, что эти условия действительно имеют свое значение, их явно недостаточно для понимания возникновения рисков дезинтеграции государств хотя бы потому, что результаты серьезной дестабилизации каждый раз оказываются абсолютно разными и не всегда заканчиваются дезинтеграцией.

Одной из главных «ловушек» при поиске закономерностей является стремление рассмотреть явление (дезинтеграцию государств) целиком, без деления на составные части. Несмотря на то, что дезинтеграция государств включает в себя множество факторов, изучение структурных причин возникновения даже одного из них представляется значимым и актуальным.

Исследовательская проблема, таким образом, заключается в недостаточной изученности структурных причин, актуализирующих факторы, приводящие к дезинтеграции государств.

Фокусировка внимания на дезинтеграции государств, а не на других формах политической дестабилизации, обусловлена тем, что это предельные случаи. Во-первых, они крайне редки, а потому поддаются качественному изучению; во-вторых, предельные случаи являются следствием крайнего упрощения существования системы, когда обеспечивающие стабильность

³ См., напр. Goldstone J. A., Bates R., Epstein D., Gurr T., Lustik M., Marshall M., Ulfelder J., Woodward M. A. Global Model for Forecasting Political Instability // *American Journal of Political Science*, 2010. – №54. P. 190–208.

⁴ Protests in Ukraine, Thailand and Venezuela: what unites them // *Russia Direct*. – URL: <https://russia-direct.org/analysis/protests-ukraine-thailand-and-venezuela-what-unites-them> (дата обращения: 05.01.2022).

структуры⁵ не работают, а потому факторы дезинтеграции становятся гораздо заметнее и четче выраженными.

Степень научной разработанности проблемы. Теме дезинтеграции государств посвящено большое количество литературы⁶, в том числе и в России⁷, но основная часть ее сосредоточена на поиске универсальных причин. Каждое новое исследование начинается с критики предшественников. Так, например, теория геополитического перенапряжения⁸, полагающая, что главной причиной дезинтеграции является чрезмерная нагрузка на бюджет, вызванная войнами, сталкивается с тем, что в некоторых случаях государства справлялись и с гораздо большей нагрузкой или же дезинтеграция происходила, когда такая нагрузка была минимальной⁹. Предлагающиеся взамен теории, например, ставящие во главу угла увеличение населения, сталкиваются с критикой от сторонников значимости географических

⁵ Розов Н.С. Философия и теория истории. Кн. 2... С. 121-126.

⁶ См., напр.: Даймон Д. Коллапс. – М., 2008; Нефедов С.А. Концепция демографических циклов. – Екатеринбург: Изд. УГГУ, 2007; Турчин П. В. Историческая динамика: на пути к теоретической истории. Изд. 2-е. – М., 2010; Kennedy P. The Rise and Fall of the Great Powers: Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000. – N.-Y. Random House, 1987; Skocpol T. States and Social Revolutions. – New York: Cambridge University Press, 1979; Tainter J. The Collapse of Complex Societies. – New York: Cambridge University Press, 1988 и многие другие.

⁷ См., напр.: Розов Н. С. Социально-политические кризисы и революции: теоретический анализ // Общественные науки и современность. – 2018. – № 1. – С. 33-42; Он же. Кризис и революция: поля взаимодействия, стратегии акторов и траектории конфликтной динамики // Полис. Политические исследования. – 2017. – № 6. – С. 92-108; Он же. Кризисы и революции - часть закономерной исторической динамики // Сибирский философский журнал. – 2017. – Т. 15, № 3. – С. 51-63; Он же. Динамика расцветов и распадов обществ: на пути к охватывающей парадигме // Общественные науки и современность. – 2016. – № 4. – С. 146-158; Он же. Динамика государственных распадов: опыт концептуального моделирования // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. – 2016. – № 3. – С. 58-73; Розов Н. С., Цыганков В. В. Закономерности в смуте: сравнительно-политологический анализ революционной волны 1848-1849 гг. в Австрийской империи // Сравнительная политика. – 2019. – Т. 10, № 1. – С. 81-97.; Асимметрия мировой системы суверенитета: зоны проблемной государственности. – Москва: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2011. – 247 с.; Мелешкина Е. Ю., Кудряшова И. В. После империй: можно ли перековать мечи на орала? // Политическая наука. – 2022. – № 1. – С. 14-51; Гельман В. Я. Трансформация и режимы: неопределенность и ее последствия // Россия регионов: трансформация политических режимов / Общ. ред.: В. Я. Гельман, С. Рыженков, М. Бри. – Москва : "Весь мир", "Berliner Debatte Wissenschaftsverlag", 2000. – С. 16-60.

⁸ Kennedy P. Op. cit.; Collins R. Explaining the anti-Soviet revolution by state breakdown theory and geopolitical theory // International Politics. – 2011. – №48(4/5). – P. 575–90; Ibid. Sociology since Mid-century: Essays in Theory Cumulation. – New York, Academic Press, 1981; Коллинз Р. Предсказание в макросоциологии: Случай Советского коллапса // Время мира. Альманах. Вып.1: Историческая макросоциология в XX веке / Под ред. Н.С. Розова. – Новосибирск. 2000. С.234-278.

⁹ Lachmann R. Failure in Early Modern Europe // American Journal of Sociology. – 2009. – Vol.115, № 1. – P.39-73; Goldstone J.A. Revolution and Rebellion in the Early Modern World. – Berkeley, CA: University of California Press, 1991.

факторов¹⁰. Сторонники географического детерминизма, в свою очередь, также подвергаются критике из-за неуниверсальности изучаемого фактора¹¹. Для любой другой теории, будь то теория рационального выбора или же военно-фискальная, найдутся случаи, показывающие ее неуниверсальность¹².

Все это свидетельствует не о том, что нет универсальных причин, а о том, что смешиваются их уровни. Все указанные ранее теории изучают процессы на уровне причин-вызовов (средний уровень между причинами-поводами и структурными причинами¹³), на которые государства могут реагировать по-разному. Здесь возможно говорить не о конкретных закономерностях, а о группах некоторых универсальных причин-вызовов, на которые государства не могут ответить адекватно без потери стабильности системы.

Таких вызовов, как можно ожидать, великое множество, однако, если разбить процесс дезинтеграции государств на факторы, то таких причин-вызовов, актуализирующих каждый конкретный фактор, становится меньше и с ними уже возможно работать. Выявление всей совокупности необходимых и достаточных факторов и всех возможных причин-вызовов – тема отдельного исследования, а потому в диссертации внимание было сосредоточено только на одном из таких, значение которого не подвергается сомнению подавляющим большинством ученых. Остальные факторы были определены при анализе литературы о том, чем конкретно является дезинтеграция государства, и не претендуют на окончательность.

В политической и других социальных науках существует консенсус по вопросу о том, что никакая серьезная политическая дестабилизация невозможна без конфликта элит¹⁴. При наличии определенных условий такой

¹⁰ Parker G. Global Crisis: War, Climate Change and Catastrophe in the Seventeenth Century. – New Haven, 2013.

¹¹ Аджемоглу Д., Робинсон Дж. А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. – М.: АСТ, 2016. – 693 с.

¹² Lachmann R. Failure in...

¹³ Розов Н.С. Философия и теория истории. Кн. 2: Причины, динамика и смысл революций. – М.: КРАСАНД, 2019. С 102.

¹⁴ Goldstone J, et al. The Phenomenon and Theories of Revolution // Handbook of Revolutions in the 21st Century. The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change. Springer International

раскол приводит к активным действиям части элит, что будет означать их конфликт, то есть игру с нулевой суммой, если использовать термины теории игр.

Если обратиться к анализу причин возникновения раскола и последующего конфликта элит, опираясь на существующую литературу, то можно выделить как минимум две наиболее часто встречающиеся и хорошо проверенные теории. Эти теории, как будет показано ниже, во многом схожи, а отличаются они главным образом видением того, что вызывает раскол элит.

Первую теорию сами ее создатели называют «структурно-демографической»¹⁵. Она изначально была сформулирована при анализе гражданской войны в Англии, Фронды и революции 1789 г. во Франции, но позже оказалось, что с некоторыми модификациями она применима и к более современным случаям¹⁶. Данная теория, отталкивающаяся от идей классического мальтузианства о перенаселенности как главном факторе нестабильности, анализирует связь между фактором перенаселенности и действиями элит. Рост населения ведет к малоземелью в сельской местности, а миграции в города для разрешения этой проблемы – к падению реальной заработной платы из-за роста незанятой рабочей силы. Соответственно, такая экономическая нестабильность уменьшает поступления в казну, вынуждая государства увеличивать налогообложение, что вызывает недовольство как среди простого населения, так и среди облагаемой налогами элиты¹⁷.

Одним из самых главных показателей (но далеко не единственным) кризисной ситуации во взаимоотношениях элит, принятым в теории, является

Publishing, 2022. P. 26-50; Голдстоун Д. К теории революции четвертого поколения // Логос. – 2006. – №5 (56). С. 72; Goldstone J.A. Revolution and Rebellion... P.10, 282

¹⁵Goldstone J. Revolution and Rebellion...; Ibid. Demographic Structural Theory: 25 Years On // Cliodynamics. – 2017. – № 8(2). – P. 85-112; Turchin P. Modeling Social Pressures Toward Political Instability // Cliodynamics. – 2013. – № 4 (2). – P. 241–280; Turchin P., Nefedov S. Secular Cycles. – Oxford and Princeton: Princeton University Press, 2009; Неведов С.А. Концепция демографических...; Он же. Факторный анализ исторического процесса. История Востока. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2008; Турчин П. Историческая динамика...

¹⁶ Напр.: Коротаев А. В., Зинькина Ю. В. Египетская революция 2011 г. Структурно-демографический анализ. Окончание. // Азия и Африка сегодня. – 2011. – №6, 7; Turchin P. Political instability may be a contributor in the coming decade // Nature. – 2010. – № 463. – P. 26–32.

¹⁷ Goldstone J. Revolution and Rebellion... P. 24-25, 459.

их перепроизводство, то есть наличие большего количества элит и претендентов на элитные позиции, чем общество может обеспечить¹⁸.

На основании вышесказанного можно обобщить, что значительная часть исследователей на уровне причин-вызовов дезинтеграции государств видит **структурно-демографические факторы**. Термин «структурно-демографический» отсылает к структурным характеристикам государства и демографическим аспектам динамики элит, в первую очередь, к увеличению ее численности.

Не менее значимая часть исследователей, не отрицая важности перепроизводства элит, утверждает, что причины-вызовы дезинтеграции лежат не столько в плоскости элитной динамики, сколько в плоскости проблем контроля над территорией и внешней политики.

Наиболее четко такое видение причины-вызова дезинтеграции государств было сформулировано Р. Коллинзом на примере анализа крушения СССР¹⁹.

Еще за десять лет до крушения СССР на основе изучения политической динамики стран в исторической перспективе Коллинз выделил принципы (закономерности), которые приводят к дезинтеграции государств²⁰. Дезинтеграция государства в его теории представляет собой петлю обратной связи: территориальное перенапряжение вызывает нехватку ресурсов, в результате чего начинается конфликт среди элит за эти ресурсы, который в итоге усугубляет кризис государства. Происходит «мобилизация оппозиционных классовых сил снизу» в поддержку одной из элит, и государство прекращает свое существование в прежнем виде.

Сам Коллинз назвал свою теорию геополитической, хотя к классическому пониманию геополитики его теория не имеет никакого отношения. Речь в ней идет главным образом об охране границ и сохранении

¹⁸ Turchin P. Modeling Social Pressures...

¹⁹ Коллинз Р. Предсказание в макросоциологии...

²⁰ Там же...С. 241.

престижа государством (как оно само его понимает) на международной арене, даже если это ведет к экономическому провалу. Получается, что в его теории как минимум две переменных – охрана/удержание уже присоединенных территорий и внешнеполитические акции. Оба этих фактора заслуживают того, чтобы рассматриваться отдельно, но если вспомнить, что структурно-демографическая теория ставит во главу угла элиты, то окажется, что охрана границ и внешняя политика являются прерогативой государства как самостоятельного актора (в рамках центрированной на государстве теории). Потому выглядит разумным объединить эти два фактора в рамках данного исследования.

Дальнейшие исследования показали, что теория Коллинза затрагивает не только внешнюю политику, но и контроль над территорией в целом²¹.

Корректным будет называть эту теорию вслед за Коллинзом «геополитической», но ввиду того, что это больше относится к политической социологии, нежели к классическому пониманию геополитики, в дальнейшем предлагаем завычивать это название. Также допустимо говорить о территориальном перенапряжении как синониме к «геополитике» Коллинза.

Рассматриваемые выше теории описывают только один из факторов дезинтеграции государств, а значит, взятый только сам по себе, он уже не делает описание динамики государств универсальным. Учитывая, что обе теории хорошо разработаны и протестированы на большом количестве материала, охватывающем как все периоды мировой истории, так и практически все континенты, то в дальнейшем при исследовании искать новые модели раскола элит стоит только тогда, когда будут обнаружены случаи, не объясняемые двумя данными.

Исходя из обзора литературы, представляется, что рассмотренные теории находятся на уровне *причин-вызовов*. В одном случае раскол элит как

²¹ См., напр. Li J. State Fragmentation: Toward a Theoretical Understanding of the Territorial Power of the State // Sociological Theory. – 2002. – Vol. 20. – №2, 2002. – P. 139-156; Li R. S. K. Alternative Routes to State Breakdown: Toward an Integrated Model of Territorial Disintegration // Sociological Theory. – 2002. – Vol. 20. – №1. – P. 1-23.

фактор дезинтеграции объясняется структурно-демографическими параметрами (в первую очередь перепроизводством элит), во втором же случае «геополитическими» параметрами, то есть агрессивной политикой государства. При этом остается непроясненным вопрос о причинах в расхождении политической динамики – вопрос о том, почему реализуются различные причины-вызовы конфликта, исследователями не ставился.

Объект исследования – механизмы дезинтеграции государства.

Предмет исследования – структурные причины раскола элит как фактора дезинтеграции государства.

Целью исследования является построение модели, в которой на основе анализа эмпирического материала будут учтены различные структурные причины возникновения недовольства и раскола элит как важнейшего фактора дезинтеграции государства.

Такая цель определила постановку конкретных исследовательских ***задач***:

уточнить онтологические и эпистемологические основания, на которых будет базироваться исследование;

рассмотреть базовые характеристики государства и на основании этого произвести концептуализацию понятия дезинтеграция государства для формализации признаков и отбора релевантных случаев;

на основании проведенной концептуализации определить другие, помимо раскола элит, важные факторы дезинтеграции государств;

провести, используя метод прослеживания процессов (process-tracing), кейс-стади двух случаев с различными причинами недовольства и раскола элит для первоначального тестирования гипотезы и проверки других факторов дезинтеграции государств;

произвести анализ оставшихся случаев дезинтеграции государств для уточнения первоначальной гипотезы;

сформулировать теоретическую модель на основе гипотезы, в которой будет учтено сочетание необходимых факторов, что также позволит объяснить структурные причины, вызывающие раскол элит как фактор дезинтеграции государств;

протестировать модель, объясняющую взаимосвязь между типом подчиненности ресурсов, наличием политической конкуренции и расколом элит, на всех случаях дезинтеграции государств, используя аппарат булевой алгебры по Ч. Рэгину.

Гипотеза исследования. Ключевую роль в процессе дестабилизации играет положение экономических элит относительно аппарата управления. Соотношение определяется через веберианскую теорию подчиненности средств материального производства либо элитам, пользующимся ресурсами без оглядки на вышестоящие управленческие институты, либо же государству, которое обеспечивает доступ к ним элите²².

В первом случае логично ожидать, что будет развита легальная политическая конкуренция, так как благодаря ей элиты могут оказывать влияние на государство и транслировать свой оппозиционный дискурс. Во втором же случае легальная политическая конкуренция будет отсутствовать, так как не будет значимых акторов, способных пролоббировать ее узаконивание (из-за отсутствия значимых ресурсов и средств производства вне государственного сектора).

В первом случае элиты, не имея жесткого контроля над собой, будут стремиться к накоплению ресурсов и увеличению своей численности, во втором же, при подчиненности элиты государству, на наш взгляд, больше будет сказываться «геополитическое» перенапряжение.

Таким образом, гипотеза распадается на две составляющие:

а) при дезинтеграции государств, в которых раскол элит является следствием действия структурно-демографических процессов, структурными

²² Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избранные произведения. – М., 1990. С. 649

причинами будут: концентрация ресурсов и средств производства в руках узких групп экономических элит, а также легальная политическая конкуренция, которая позволяет элитам транслировать свой оппозиционный дискурс при борьбе с другими элитами и против государства;

б) при дезинтеграции государств, в которых раскол элит является следствием действия «геополитических» процессов, структурными причинами будут: концентрация ресурсов и средств производства в руках государства, а также отсутствие легальной политической конкуренции как одного из наиболее значимых каналов сдерживания государства как политического субъекта.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Для анализа политической динамики и дезинтеграции государства применен и адаптирован метамодернистский подход, занимающий «срединное» положение между детерминизмом и релятивизмом, и принципы плоских онтологий, что позволило преодолеть ограничения модернистского эссенциализма и постмодернистского релятивизма и рассматривать акторов (государство, элиты, дискурс, территории и др.) дезинтеграции государства онтологически равными.

2. Предложено неэссенциалистское определение дезинтеграции государства, понимаемое как процесс изменения связей в гетерогенной сетевой структуре (ассамбляже), что позволило формализовать ключевые признаки этого явления и выделить пять необходимых для его идентификации факторов.

3. Выявлены и разграничены две принципиально различные структурные причины раскола элит, ведущие к дезинтеграции, что позволило уточнить границы применимости структурно-демографической и «геополитической» объяснительных моделей дезинтеграции государств.

4. Разработана и верифицирована на конкретном эмпирическом материале авторская теоретическая модель, интегрирующая веберианский

подход к контролю над ресурсами и теорию элит, которая объясняет, как тип концентрации ресурсов и наличие/отсутствие политической конкуренции обуславливают механизм раскола элит.

Теоретическая значимость исследования заключается в его вкладе в развитие политической науки и теории государства в следующих направлениях.

1. Разработанная и апробированная модель анализа структурных причин раскола элит создает методологический инструментарий для сравнительного исследования широкого спектра случаев политической дестабилизации – от революций и государственных переворотов до глубоких политических кризисов, не приводящих к дезинтеграции.

2. Предложенная типология (структурно-демографический и «геополитический» механизмы дезинтеграции) позволяет преодолеть ограничения универсалистских теорий и может служить основой для построения более точных объяснительных моделей при анализе как исторических (например, распад империй), так и современных государств.

3. Для исследований динамики элит: сформулированная теоретическая модель взаимоотношений государства и элит, основанная на веберийском подходе к контролю над ресурсами, вносит вклад в теорию элит, предлагая системное видение источников конфликта между государственным аппаратом и различными элитными группами.

Практическая значимость исследования заключается в выявлении закономерностей политической дестабилизации, а именно государственной дезинтеграции, что имеет предикативный потенциал для анализа политической динамики. В работе также предложены конкретные методологические инструменты для определения ключевых бифуркационных точек политической дестабилизации и описаны конкретные механизмы ее возникновения. Результаты исследования могут быть использованы при выработке политических решений исходя из возможных линий раскола элит,

которые в первую очередь ответственны за актуализацию политической стабильности и нестабильности.

Теоретические основания исследования. Предлагаемое исследование выполнено через создание и тестирование гипотетико-дедуктивной модели по К. Гемпелю²³.

Базовый подход, который используется в исследовании, основывается на ключевых открытиях, выполненных в рамках теорий революций третьего и четвертого поколений²⁴, к важнейшим характеристикам которых можно отнести:

анализ государства в рамках центрированной на государстве теории (state-centered theory)²⁵ как самостоятельного субъекта, интересы которого не сводятся к интересам определенной группы элит;

первостепенную значимость конфликтов элит;

наличие экономических и политических элит, которые могут бороться как между собой, так и с государством как самостоятельным актором;

многовариантность и нелинейность политической динамики.

Также исследование опирается на положения, разработанные в рамках плоских онтологий, и понимание дискурса как полноправного актора политического процесса.

Методология и методы исследования.

1. Сравнительно-исторический метод был использован для выявления общих закономерностей и специфики процессов дезинтеграции в различных исторических и политических контекстах. Этот метод позволил провести кросс-кейсовое сравнение, идентифицировать необходимые и достаточные условия раскола элит и определить роль структурных факторов.

²³ Гемпель К. Функция общих законов в истории // Время мира, выпуск 1. Историческая макросоциология в XX веке. Новосибирск, 2000. С. 3-14; см. так же: Розов Н.С. Познавательные средства теоретической истории и макросоциологии/ Разработка и апробация метода теоретической истории. – Новосибирск: наука, 2001 С.13-232.

²⁴ Голдстоун Д. К теории революции...; Goldstone J, et al. The Phenomenon and Theories...

²⁵ Skocpol T. State and Social... P. 24-32; Collins R. Macro-History: Essays in Sociology of the Long Run. – Stanford: Stanford University Press, 1999. P. 19-37.

2. Метод прослеживания процессов (process-tracing) использовался для анализа конкретных случаев дезинтеграции государств (кейс-стади). Данный метод позволил идентифицировать каузальную цепь и каузальный механизм между независимой переменной (структурные причины, обуславливающие риски нехватки ресурсов) и зависимой переменной (факторы, вызывающие нехватку ресурсов).

3. Структурно-функциональный метод позволил выявить дисфункции в работе ключевых институтов, а также понять, как рассогласование между заявленными функциями системы и ее реальным функционированием ведет к накоплению противоречий и последующей дезинтеграции государства.

4. Булева алгебра по Ч. Рэгину²⁶. Этот метод был применен после уточнения модели раскола элит на основе изучения конкретных кейсов с целью проверки применимости модели к более широкому кругу случаев.

5. Регрессионный анализ позволил проверить побочную гипотезу о связи между поддержкой сохранения СССР и голосованием за Б.Н. Ельцина/введением поста президента РСФСР.

6. Контент-анализ политического дискурса через частотность употребления ключевых слов в медиа и речах политиков позволил зафиксировать изменения в самоописании системы Украины.

7. Дискурс-анализ позволил зафиксировать изменения в официальном дискурсе СССР (гласность, критика марксизма-ленинизма, отказ от конфронтации с Западом).

Источниковую базу исследования составили в первую очередь данные опубликованных опросов, проводившихся в Украине и в СССР, на основе которых реконструировались политические взгляды граждан. Дополнительно привлекались данные расследований журналистов (в первую очередь издания «Форбс») для реконструкции отношений внутри экономических и политических элит Украины накануне 2014 г. Также использовались оценки

²⁶ Розов Н.С. Познавательные средства...

прессой благосостояния богатейших людей Украины для прослеживания динамики их материального богатства и оценки возможности влияния на политические процессы. Отдельно для анализа механизмов крушения СССР использовались опубликованные сборники документов и мемуарная литература с целью анализа механизмов принятия решений и определения самоописания системы (в частности, официально опубликованные выступления представителей органов власти СССР, стенограммы заседаний Съездов народных депутатов СССР и официальные публикации в СМИ).

Положения, выносимые на защиту.

1. Применение метамодернистского подхода и принципов плоских онтологий позволило выявить, что дезинтеграция государства не является линейным следствием универсальных причин, а представляет собой нелинейный процесс, траектория которого определяется конкретной конфигурацией и динамикой связей между гетерогенными элементами (ассамбляжами) – элитами, государственным аппаратом, дискурсом. Это снимает противоречие между универсализмом модерна и релятивизмом постмодерна, позволяя строить объяснительные модели, учитывающие как общие закономерности, так и специфику конкретных случаев.

2. Дезинтеграция государства может рассматриваться как процесс изменения отношений между гетерогенными элементами (ассамбляж), что позволяет уйти от эссенциалистского понимания государства и анализировать его устойчивость через сетевую структуру взаимосвязей.

3. Существует как минимум пять необходимых факторов, приводящих к дезинтеграции государства:

1) делегитимация власти и наличие дискурса, предлагающее самоописание системы, отличающееся от существующего (может привести к отказу или даже смене существующего самоописания);

2) неэффективность экономического менеджмента, несбалансированность бюджета (факторы, которые при определенных условиях могут привести к фискальному кризису);

3) недовольство населения (фактор массовой мобилизации);

4) этническая неоднородность, автономия по национальному признаку и реальное или мнимое притеснение групп населения, проживающих на определенной территории. Важным связным фактором является то, что у этих групп есть ресурсы, позволяющие оказывать сопротивление решениям центральной власти (в перспективе может привести к территориальной дезинтеграции);

5) сужение ресурсной базы/нехватка материальных ресурсов для элит, что ведет к расколу элит (как фактор конфликта элит).

4. Структурными причинами раскола элит в связи с дезинтеграцией государств и обусловленных структурно-демографическими причинами-вызовами, являются концентрация ресурсов и средств производства в руках узких групп лиц и присутствие легальной политической конкуренции (случаи Пакистана, Югославии, Йемена и Украины).

5. Структурными причинами раскола элит в связи с дезинтеграцией государств и обусловленных «геополитическими» причинами-вызовами, являются концентрация ресурсов и средств производства в руках государства и отсутствие легальной политической конкуренции (случаи Сомали, СССР, Эфиопии, Афганистана и Ирака).

Степень достоверности и апробация работы. Высокая степень достоверности полученных автором результатов определяется привлечением значительного объема эмпирического материала и их критический анализ, а также применением авторской методики, основанной на верифицируемых критериях сравнительного анализа.

Результаты исследования были представлены на следующих научных конференциях.

1. Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2018» (г. Москва), 9-13 апреля 2018 г. Доклад «Универсальные механизмы крушения государств».

2. Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2019» (г. Москва), 8-12 апреля 2019 г. Доклад «Закономерности крушения государств».

3. Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2020» (г. Москва), 10-27 ноября 2020 г. Доклад «Истоки политического кризиса в Украине 2014 года».

Основные идеи и положения диссертационного исследования изложены в 5 научных публикациях автора общим объемом 7,1 п. л.: в 3 статьях в рецензируемых научных журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук; в 2 статьях в журналах, индексируемых в международной наукометрической базе данных Scopus, которые считаются включенными в указанный выше Перечень.

Соответствие диссертации научной специальности. Содержание диссертации отвечает следующим пунктам паспорта научной специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии: п. 2. Онтологические, морфологические и процессуальные параметры политики, современные тенденции ее эволюции; п. 9. Государство как политический институт: структура, функции, типы и разновидности; п. 17. Политические изменения и развитие. Политические реформы и революции; п. 22. Политический класс и политическая элита: структура, свойства, функции и динамика.

Структура работы. Структура диссертации соответствует поставленной цели и задачам. Работа общим объемом 200 страниц состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, списка источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Философско-методологические основания исследования» посвящена обоснованию возможности поиска закономерностей в политических процессах (номотетического дискурса). В главе на основе синтеза принципов метамодернизма и плоских онтологий государство концептуализируется как гетерогенный ассамбляж, устойчивость которого определяется динамикой связей между элитами, аппаратом управления и дискурсом (самоописанием). Завершается глава концептуализацией и формализацией понятия «дезинтеграция государства», в рамках которых выделяются и обосновываются пять необходимых факторов этого процесса: смена самоописания, конфликт элит, территориальный распад, фискальный кризис и массовая мобилизация.

В первом параграфе первой главы «Онтологические и эпистемологические основания номотетического дискурса в социальных науках» рассматриваются онтологические и эпистемологические основания возможности номотетического дискурса в социальных науках. Показывается, что номологичность исторического процесса обусловлена базовыми характеристиками социальных систем, в первую очередь благодаря существованию структур. Структуры в параграфе трактуются через теорию систем Н. Лумана и эволюционной морфологии, что позволяет дистанцироваться от существующей критики структурного подхода. Для демонстрации эвристической ценности такого понимания социальной онтологии приводятся конкретные примеры исследований из политической антропологии и клиодинамики (математической истории). Преодоление дихотомии модерна (позитивизма) и постмодерна (релятивизма), номотетики/идеографии осуществляется через концепт метамодернизма. Во второй части параграфа исследуется эпистемология номотетического подхода. В качестве методологического фундамента предлагаются плоские онтологии

(как следствие развития метомодернистской логики), где все акторы (дискурсы, институты, люди) признаются онтологически равными. Еще одним из методологических оснований изучения закономерностей исторической динамики в исследовании является ретродуктивная стратегия исследования, которая базируется на байесовском подходе, и структурно-функциональный подход. В качестве способа верификации каузальности предлагается метод «прослеживания процессов» (process-tracing), также базирующийся на байесовском понимании верификации. В заключение приведены конкретные примеры исследований из политической науки и исторической социологии, опирающиеся на описанные методологические основания.

Во втором параграфе первой главы «Понимание государства в рамках плоских онтологий» реконструируется теория государства как самостоятельного актора. Для выявления сущностных характеристик государства проводится критический анализ основных теоретических подходов: классового, либерального, неовеберианского и культуралистского. Особое внимание уделяется веберианскому определению государства как института, обладающего монополией на легитимное насилие. На основании данных политической антропологии, исторической социологии и сравнительной политологии показывается, что контроль над насилием может существовать вне государства, тогда как другие политии, конвенционально понимаемые как государства, не обладают полной монополией на принуждение. Следовательно, данный критерий не является достаточным для определения государственности.

Особая роль в воспроизводстве государства отводится элитам. На основе синтеза существующих подходов элиты определяются как участники организационно обособленного аппарата, контролирующие распределение ресурсов и обладающие возможностью их присвоения. В исследовании выделяются политические, экономические и культурные элиты, а также

контрэлиты, стремящиеся к изменению существующего распределения власти.

Государство концептуализируется как ассамбляж – гетерогенная сетевая структура, устойчивость которой определяется не «сущностью», а динамикой связей. Внимание также было сконцентрировано на проблеме идеологии, определяющей политический процесс, что часто опускается в современных исследованиях. Опираясь на разработанную Луманом теорию систем, предпринимается попытка рассмотреть идеологию через концепт самоописания. Вводится разграничение между кодирующим самописанием (сильные связи, конституирующие систему) и транслируемым дискурсом (слабые связи, позиционирование).

На основании использованной методологии и обзора литературы была выведена следующая характеристика государства: территориальное целое с централизованным и профессиональным аппаратом управления (включая и монополию на средства насилия), признающим себя легитимным и имеющим признанную населением идеологию (самописание).

В третьем параграфе первой главы «Концептуализация "дезинтеграции государства"» предпринята попытка концептуализации термина «дезинтеграция государства», понимаемого как крайний случай политической дестабилизации. На первом этапе концептуализации было проведено разграничение с другими схожими терминами – рухнувшее государство (failed state), государственный коллапс (state collapse) и государственная дезинтеграция (state breakdown).

В концепте рухнувшего государства исследователи увидели чрезмерную политизированность (как актанта в рамках акторно-сетевой теории), а также европоцентризм. Полноценное теоретическое обоснование идея государственного крушения получила в концепте государственной (не)состоятельности (state capacity). После анализа основных подходов показывается, что все они, так или иначе, касаются проблем качества

управления, сбора налогов и контроля над средствами насилия. Однако этот концепт не избежал проблемы отсутствия четкой границы, так как не было найдено конвенционального порогового значения и средств измерения.

Еще одним значимым направлением мысли в политической науке стал концепт государственного коллапса. В теоретических построениях концепт государственного коллапса оказывается очень близким к концепту уменьшения государственной состоятельности, но при этом разработчики концепта искали способ произвести концептуализацию с пороговыми значениями. Проблема этого концепта заключается в том, что под него не попадает множество значимых случаев, таких как крушение СССР или Югославии.

Социологи предложили концепт государственной дезинтеграции (state breakdown), который характеризуется наличием фискального кризиса, конфликта элит, массовыми восстаниями, но под эти признаки попадает слишком большое количество несхожих между собой случаев.

На втором этапе концептуализации на основании использования политологической и антропологической литературы показывается, что если к трем признакам государственной дезинтеграции добавить смену самоописания системы и территориальную дезинтеграцию, то можно говорить именно о самой серьезной политической дестабилизации, то есть подрывающей все базовые характеристики существования государства. Именно такое сочетание признаков и было определено в исследовании как «дезинтеграция государства».

На основании произведенного анализа литературы, как по теории крушения государства, так и по теории государственной состоятельности, была предложена классификация трех видов крушения – государственная дезинтеграция, собственно крушение государства и государственный коллапс. Это было необходимо для того, чтобы четко разграничить различные типы

крушения, что позволило формализовать признаки дезинтеграции государства.

Также было рассмотрено, стоит ли различать государства, пережившие дезинтеграцию по внутренним причинам или в результате внешнего вмешательства. Было сделано предположение, что конкретно в исследуемых случаях фактор иностранного вмешательства играл не первостепенную роль в возникновении конфликта элит.

Отбор релевантных случаев дезинтеграции государств осуществлялся на основе авторской методики, предполагающей трехэтапную концептуализацию по Д. Сартори. Использовалась формализация пяти признаков дезинтеграции (фискальный кризис, конфликт элит, массовая мобилизация, смена самоописания и территориальная дезинтеграция) через систему индикаторов международных баз данных:

База данных Polity V: использовались индикаторы «Переходный период» (4.6) со значениями –77 и –88 для фиксации коллапса центральной власти и смены самоописания, а также показатель «Фрагментация» (1.7) для идентификации территориального распада после 2000 года.

База данных Cross-National Time Series (CNTS): для подтверждения фискального кризиса, конфликта элит и массовых восстаний применялись индикаторы *domestic4* (правительственный кризис), *domestic7* (революции), *domestic6* (массовые беспорядки) и *Polit04* (значимые изменения конституции).

База данных «Territorial changes» проекта The Correlates of War: использовалась для фиксации случаев территориальной дезинтеграции в период до 2000 года.

Дополнительно привлекался перечень «несостоявшихся и рухнувших государств» Р. Ротберга. В результате применения данных критериев была сформирована выборка, охватывающая период с 1971 по 2014 гг., в которой определены государства, пережившие государственную дезинтеграцию:

Пакистан (1971 г.), Сомали (1991 г.), СССР (1991 г.), Эфиопия (1991–1993 гг.), Югославия (1991 г.), Афганистан (2001 г.), Ирак (2003 г.), Йемен (2011–2015 г.), Ливия (2011 г.) и Украина (2014 г.).

В конце параграфа, исходя из признаков дезинтеграции, сформулированы необходимые факторы для дезинтеграции государства: делегитимация власти в сочетании с дискурсом политической альтернативы, неэффективность экономического менеджмента, несбалансированность бюджета, недовольство населения, этническая неоднородность, автономия по национальному признаку и/или реальное или мнимое притеснение групп населения, проживающих на определенной территории и самое главное – раскол элит, без которого остальные актуализированные факторы не приводят к дезинтеграции.

Во второй главе «Тестирование первоначальной гипотезы на двух случаях дезинтеграции государств методом кейс-стади: Украина 2014 г. и СССР 1991 г.» произведена верификация выявленных в первой главе факторов дезинтеграции и уточнение гипотезы о структурных причинах раскола элит. На примере Украины 2014 г. анализируется механизм дезинтеграции, вызванный структурно-демографическими причинами-вызовами в условиях концентрации ресурсов у элит и наличия политической конкуренции. На примере СССР 1991 г. исследуется модель «геополитического» (территориального) перенапряжения государства, обладающего монополией на ресурсы при отсутствии легальных каналов сдерживания политической воли центра.

В первом параграфе второй главы «Структурно-демографические причины-вызовы раскола как фактора дезинтеграции государства: Украина 2014 г.» представлен анализ украинского случая и обосновывается, что есть все основания говорить, что в Украине были серьезные причины для фискального кризиса, конфликта элит, массовой мобилизации, смены самоописания и территориальной дезинтеграции. Показывается, что

государственный бюджет Украины в период правления Януковича был крайне неэффективным, а потому страдал от постоянного сильного дефицита и вынуждал увеличивать долг государства. В это же время доверие населения к государству и его представителям значительно снижалось. Главной причиной недовольства населения, приведшего к массовой мобилизации, стало его обнищание (как объективное, так и субъективное).

Также исследуются причины территориальной дезинтеграции и показывается, что между западными частями страны и восточными существовали колоссальные расхождения во всех областях социальной жизни: в экономике, культуре, языке, политических предпочтениях, которые и предопределили линии территориального раскола из-за сменившегося самоописания системы.

В параграфе в завершение анализируются отношения экономических и политических с государством. В Украине наблюдалась концентрация ресурсов в руках небольшого количества представителей экономической элиты, а потому они имели возможность активно влиять на политику. Однако Янукович попытался освободиться от их влияния, но вместо попытки усиления государственных структур, он начал создавать свой клан. Примеры «неожиданного» резкого увеличения состояния приближенных к президенту подтверждают такую трактовку. Однако формирующемуся клану Януковича «Семье» не удалось переподчинить себе средства массовой информации, которые и стали главным механизмом для массовой мобилизации.

Второй параграф второй главы «"Геополитические" (территориальные) причины-вызовы раскола элит как фактора дезинтеграции государства: СССР 1991 г.» посвящен анализу политической динамики позднего СССР, в котором все ресурсы и средства на их производство находились в руках государства. Для того чтобы определить, чем именно характеризовался СССР и понять, когда эти характеристики изменились, исследование опирается на теорию систем социолога Лумана.

Показано, что крушение СССР распадается как минимум на два разных процесса: крушение системы и дезинтеграцию государства. Крушение системы заключалось в смене самоописания, суть которого до 1987 г. заключалась в дискурсе неоспоримости достижений Октябрьской революции 1917 г., монополии на власть и единстве КПСС, конфронтации с капиталистическими странами и социалистической (государственной) экономике. Смена этих «несущих столбов» СССР предопределила будущую дезинтеграцию государства, дав возможность реализоваться деструктивным элементам.

После этого были определены истоки фискального кризиса, раскола элит, территориальной дезинтеграции и делегитимации, сопряженной с массовой мобилизацией. Основные результаты этой части исследования могут быть сведены к следующим утверждениям. Подчиненность материальных средств производства государству привела к отсутствию в системе сдержек и противовесов, что в сочетании с агрессивным внешнеполитическим дискурсом и доходами от продажи нефти позволяло СССР вести достаточно активную политику на международной арене без учета экономических последствий. После резкого падения цен на нефть и сократившихся доступных для СССР ресурсов в стране начался экономический кризис, обнаживший неэффективность всей проводимой экономической политики. Горбачев предпринял серию политических реформ, направленных, в первую очередь, на уменьшение силы лобби военно-промышленного комплекса, расходы на который занимали значительную часть в бюджете страны. Эти политические реформы институционализировали раскол элит по нескольким направлениям и привели к массовой мобилизации населения и делегитимации всей системы, после чего СССР уже не мог существовать. Также с использованием «геополитической теории наций» Р. Коллинза анализируются причины территориальной дезинтеграции СССР.

В третьей главе «Тестирование первоначальной гипотезы через аппарат булевой алгебры по Ч. Рэгину» произведен комплексный сравнительный анализ оставшихся ранее не рассмотренными случаев дезинтеграции государств и трех государств, сохранивших стабильность, несмотря на присутствия в этих государствах всех факторов, вызывающих дезинтеграцию. С использованием аппарата булевой алгебры по Ч. Рэгину верифицируется итоговая теоретическая модель, объясняющая, как сочетание типа концентрации ресурсов и наличие легальной политической конкуренции обуславливают конкретный механизм раскола элит в процессах дезинтеграции государств.

В первом параграфе третьей главы «Комплексный анализ случаев дезинтеграции государств (1971-2014 гг.)» кратко рассмотрены случаи дезинтеграции государства в Пакистане в 1971 г., Сомали 1991 г., Эфиопии 1991-1993 гг., Югославии 1991 г., Афганистане 2001 г., Ираке 2003 г., Йемене 2011-2015 гг. и Ливии 2011 г. Были кратко определены факторы, которые привели к смене самоописания, фискальному кризису, массовой мобилизации, территориальной дезинтеграции. Был кратко произведен анализ того, какие причины-вызовы привели к нехватке материальных ресурсов, что вызывало раскол элит.

Так, в Пакистане в 1971 г. дезинтеграция обусловлена структурно-демографическими причинами. Региональная диспропорция по доходам, производству и политическому представительству сочеталась с концентрацией средств производства и медиа в руках узкой элиты.

В Сомали 1991 г. раскол элит имел «геополитический» (территориальный) характер. Клановая система и национализация ограничивали экономические элиты. Пансомалистский дискурс привёл к войне в Огадене (1977–1978 гг.), поражению, репрессиям и экономическому истощению, при этом север пострадал сильнее, что подорвало легитимность режима.

В Эфиопии в 1991–1993 гг. ситуация была похожа с сомалийской: после революции 1974 г. была реализована национализация и жёсткий контроль, при этом остро стояли нерешенные национальные вопросы (Тыграй, Эритрея и др.). Постоянные войны довели военные расходы Эфиопии до 44% от всего бюджета. Экономический кризис, голод и репрессии привели к полной делегитимации, в том числе среди военных.

В Югославии 1991 г. дезинтеграция государства реализовывалась по структурно-демографическому сценарию. Так как в экономике страны существенную роль играли республиканские (национальные) элиты, то во время экономического спада и необходимости выплаты внешнего долга, государство столкнулось с сопротивлением богатых республик.

В Афганистане 2001 г. дезинтеграция государства происходила по «геополитическому» сценарию после прихода Талибана с радикально-исламским самоописанием.

Ирак 2003 г. является ярким примером «геополитического» перенапряжения. Существенный «излишек» доходов от продажи (62,7 % доходов в 1979) и огосударствление экономики (80% производства) позволили С. Хусейну проводить агрессивную внешнюю и внутреннюю политику без внутриэлитных сдержек, что привело к дезинтеграции государства.

Дезинтеграция государства в Йемене 2011–2015 гг. произошла по структурно-демографическим причинам, что было обусловлено крушением хрупкого баланса клановой системы. После смерти спикера парламента президентский клан начал монополизировать ресурсы, игнорируя союзников, что привело к кризису.

Отдельно рассмотрен случай Ливии 2011 г., который был исключен из дальнейшего сравнительного анализа. Несмотря на все признаки дезинтеграции государства, специфика политической системы Джамахирии, слабая институционализация государственных структур и недостаток достоверных данных не позволяют однозначно определить механизмы

возникновения раскола элит и распределения ресурсов внутри основных страны среди ключевых акторов.

Во втором параграфе третьей главы «Формулирование модели на основании первоначальной гипотезы и ее верификация через аппарат булевой алгебры по Ч. Рэгину» на основании девяти исследованных кейсов была сформулирована общая модель дезинтеграции государства, которая является уточнением первоначальной гипотезы с учетом иных факторов дезинтеграции. Используя аппарат булевой алгебры по Ч. Рэгину, было рассмотрено девять случаев дезинтеграции государств (Пакистан, Сомали, СССР, Эфиопия, Югославия, Афганистан, Ирак, Йемен, Украина). Также были проанализированы три случая, где, несмотря на видимые предпосылки, дезинтеграции не происходит (Кыргызстан, Нигерия, Иран). В итоге показано, что в трех случаях, где не было дезинтеграции, отсутствовал один из определенных нами ранее факторов.

Структурно-демографические причины-вызовы раскола элит как фактора дезинтеграции государства наблюдались в странах с концентрацией ресурсов и средств на их производство в руках узкой группы лиц и где присутствовала легальная политическая конкуренция. Дополнительным важным показателем оказывается либо эффективность парламента, либо легальность оппозиции. Присутствие какого-либо из этих двух признаков оказывается важным.

Раскол элит, вызванный действием «геополитических» причин-вызов, наблюдался в странах с концентрацией ресурсов и средств на их производство в руках государства и где не было легальной политической конкуренции, эффективного парламента и легальной оппозиции. Еще одним значимым показателем является агрессивная внешняя политика и/или чрезмерно жесткая и рискованная политика внутри страны по отношению к определенным группам населения.

В заключении кратко подводятся итоги диссертационного исследования, а также формулируются выводы. В частности, подтверждаются изначальные гипотезы о том, что:

структурно-демографическая модель конфликта элит в контексте дезинтеграции государства наблюдается при легальности политической конкуренции и фактической или институционализированной значительной концентрации ресурсов и средств на их производство в руках узкого круга экономической элиты;

«геополитическая» модель конфликта элит в контексте дезинтеграции государства наблюдается при концентрации ресурсов и средств на их производство в руках государства и при полном отсутствии легальной политической конкуренции.

Раскол элит, пиком которого становится их острый конфликт, приводит к дезинтеграции при условии наличия дополнительных факторов: делегитимации власти и наличия оппозиционного дискурса, экономического неблагополучия, недовольства населения и расколов в обществе по этническому и/или культурному признаку.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

*Статьи в научных изданиях, входящих
в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание
ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук*

1. Шевский, Д.С. Причины украинского кризиса 2013-2014 гг. Макросоциологическая интерпретация / Д.С. Шевский // Политическая наука. – 2019. – № 3. – С. 236-263.
2. Шевский, Д.С. Что такое крушение государства? / Д.С. Шевский // Международные процессы. – 2020. – Т. 18. – № 3. – С. 67-84.
3. Шевский, Д.С. Что такое крушение СССР? / Д.С. Шевский // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз: журнал политической философии и социологии политики. – 2021. – № 2. – С. 183-201.
4. Shevsky, D. The causes and mechanisms of the Ukrainian crisis of 2014: A structural–demographic approach / D. Shevsky // Cliodynamics. – 2020. – Vol. 11. – № 1. – P. 1-20.
5. Shevsky, D. Mechanisms of State Disintegration: A Global Analysis / D. Shevsky // Journal of Globalization Studies. – 2022. – Vol. 13. – № 2. – P. 152-168.